

- положение федерального закона, регулирующего спорное материальное публичное правоотношение, которым подтверждается допустимость примирительных процедур. Благодаря установлению содержания норм материального права подтверждается наличие или отсутствие установленной принципиальной допустимости примирения по конкретному делу;

- наличие компетенции органа власти или должностного лица. Определение компетенции позволяет окончательно констатировать допустимость примирения по конкретному делу с участием конкретного органа власти или должностного лица.

Приведенные критерии допустимости позволяют констатировать именно наличие допустимости примирения по конкретному делу. Соблюдение иных требований, которых должны придерживаться при проведении примирительной процедуры или оформлении ее результатов (к примеру, соответствие достигнутого результата материальному и процессуальному закону), требуется уже после определения допустимости примирения.

*А.А. Хоронко, студентка
ГГУ им. Ф. Скорины (Гомель)*

ЛИЧНОСТЬ МЕДИАТОРА КАК НЕОБХОДИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время все острее встают вопросы законодательного урегулирования возможности применения примирительных процедур при разрешении конфликтов. Особенную актуальность приобретают эти вопросы в области хозяйственных, гражданских и трудовых споров. При этом в белорусской юридической лексике, как правило, используется термин «посредничество». Вместе с тем мировая практика уже на протяжении целого ряда лет уделяет внимание таким вопросам, использует термин «медиация». Данный термин имеет английское происхождение и в переводе на русский язык означает «посредничество». Если понятию «медиация» придать процессуальное содержание, то его можно определить как процесс рассмотрения спора, при котором стороны на добровольных началах путем ведения переговоров при помощи третьего лица стремятся к достижению взаимоприемлемого результата. Поэтому можно вести речь о том, что понятия «посредничество» и «медиация» являются идентичными.

Актуальность вопроса в Республике Беларусь связана с назревшей объективной реальностью, свидетельствующей о резко возросшей нагрузке судей. При этом в целом ряде случаев споры представляются надуманными, связанными с межличностными бытовыми конфликтами, что дает основания надеяться на их решение без использования судебных органов. Так, в практике судов общей юрисдикции Гомельской области встречались дела, связанные с разрешением споров между роди-

телями, основанных на конфликте их несовершеннолетних детей. Причем разрешение судом одного конфликта вело к возникновению нового, инициируемого ответчиком по первому спору. В другом случае истец дополнительно заявлял требование о возмещении стоимости буханки хлеба, поврежденного в ходе драки, и т.п. Проводя анализ споров, рассматриваемых хозяйственными судами, также можно выявить целый ряд дел с ценой иска менее 1—2 базовых величин, что связано с наличием в нашем государстве значительного числа представителей малого и среднего бизнеса. Как правило, такие споры относятся к категории менее сложных и рассматриваются в условиях дефицита времени, что в некоторых случаях приводит к необходимости пересмотра вышестоящей судебной инстанцией вынесенных по ним решений.

Впервые в Республике Беларусь официально закреплён порядок урегулирования споров в порядке посредничества, возникающих между субъектами хозяйствования. Однако до 2008 г. указанный институт не мог функционировать по причине отсутствия определенности в круге субъектов, которые имели право выступать в качестве посредников. Данная проблема была устранена посредством издания Высшим Хозяйственным Судом Методических рекомендаций по примерному порядку проведения процедуры посредничества (2008 г.), где впервые было определено, что посредники назначаются председателем хозяйственного суда из числа специалистов аппарата суда. Успешность применения процедуры подтверждается статистическими данными. Только по итогам девяти месяцев 2009 г. в хозяйственных судах Беларуси свыше 9000 споров рассмотрено в процедуре посредничества, из них в 85 % случаев стороны урегулировали спорные правоотношения, достигнув соглашения [1, с. 57].

Таким образом, посредничество как процедура, закреплённая на уровне хозяйственно-процессуальных норм, осталось, по сути, частью судебного рассмотрения: инициирование процедуры происходит после поступления искового заявления в суд, проведение процедуры находится в компетенции специалистов аппарата суда (нередко — судебных исполнителей), основные этапы процедуры отражаются в судебных постановлениях. Соответственно, можно определить, что процедура, призванная снизить нагрузку на хозяйственные суды, по сути, не устранила проблемы.

Анализ белорусских подходов в правовом регулировании процедур посредничества (медиации) позволяет сделать вывод о том, что реальное их внедрение возможно только при правовой определенности в решении вопроса о круге, статусе и полномочиях лиц, их осуществляющих. В мировой практике достаточно часто личность медиатора (посредника) ассоциируется с профессиональными качествами лица, предполагающими наличие юридического образования. Так, в Германии реализуется проект «Адвокатская медиация», в рамках которого по спорам, рассматриваемым земельным судом Кельна, участковыми судами в округе этого суда, а также в суде Кельна по трудовым спорам стороны имеют возможность приостановить производство по делу и попытаться найти взаимоприемлемое решение в рамках процедуры медиации. Медиация

проводится адвокатами на основании соответствующего договора. В административном суде Кобленца медиатором является судья, не входящий в состав суда, компетентного в принятии решения в рамках спорного производства. Кроме того, целый ряд юристов полагают необходимым функции медиаторов передать нотариусам. При этом в ряде стран (например, в отдельных штатах США) такие функции могут выполнять граждане, не имеющие юридического образования, но прошедшие стажировку и зарекомендовавшие себя в качестве коммуникативных личностей, которые могут вызвать доверие у конфликтующих сторон.

Таким образом, представляется, что первоочередным шагом, позволяющим расширить возможность применения в Республике Беларусь посреднических процедур, является привлечение в качестве посредников лиц, не включенных в аппарат суда (например, нотариусы, адвокаты).

Литература

Беляева, Т. Судебное разбирательство: есть ли альтернатива / Т. Беляева // Промышленно-торговое право. — 2010. — № 1(87).

*М.Л. Чернявская, магистрант
БГЭУ (Минск)*

УЧАСТИЕ ПОСРЕДНИКА В ПРОЦЕДУРЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА

В гл. 17 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь в редакции 2004 г. (далее — ХПК) «Урегулирование спора в порядке посредничества» отражена принципиально новая для белорусского процесса идея, одной из целей которой является содействие примирению сторон, внесудебному урегулированию споров. Посредничество является одной из примирительных процедур. Ее особенность заключается в том, что к разрешению хозяйственного спора привлекается независимое от сторон лицо — посредник, которое предлагает участникам конфликта один или несколько вариантов его разрешения. Основным отличием процедуры посредничества от других процессуальных состязательных способов разрешения спора является целенаправленный поиск посредником путей примирения сторон.

Для того чтобы правильно использовать на практике участие посредника в хозяйственном процессе, необходимо четко представлять форму осуществления судебного посредничества [1].

На сегодняшний день можно выделить две формы посредничества. Многие авторы (юристы) придерживаются мнения о применении процедуры посредничества в форме «нейтральной оценки», т.е. когда третье лицо — посредник лишь способствует примирительному диалогу между сторонами, воздерживаясь от какой-либо активной оценки и рекомендаций. В какой-то степени такие примирительные функции присущи судье, когда он предлагает сторонам воспользоваться своим правом